

**Иски о восстановлении нарушенного
владения в практике Гражданского
кассационного департамента
Правительствующего сената**

УДК 340
ББК 67.0
И86

И86 Иски о восстановлении нарушенного владения в практике Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 52 с.

ISBN 978-5-458-55154-0

ISBN 978-5-458-55154-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

подсудны мировому судѣ. Процессуальный законъ ничего не говоритъ о томъ, каково должно быть то владѣніе, которое защищается искомъ по 4 пункту 29 ст.; ничего не говоритъ этотъ законъ и о томъ, кто тотъ владѣлецъ, который имѣетъ право воспользоваться защитой по 4 п. 29 ст.; ничего не говоритъ законъ и о томъ, что долженъ принять въ соображеніе мировой судья при постановленіи рѣшенія по спору о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.

Эти вопросы ставить и разрѣшаетъ практика Сената, создавая постепенно такіа положенія, которыя текстомъ закона отнюдь не диктуются, но которыя должны выражать точный разумъ закона. Въ практикѣ Гражданскаго Кассационнаго Департамента ясно обнаруживается стремленіе ограничить примѣненіе владѣльческаго иска по 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. и въ то же время вывести этотъ искъ за предѣлы подсудности мировому судѣ. Первое достигается созданіемъ невыраженныхъ въ законѣ условій предъявленія владѣльческаго иска, второе—признаніемъ, что владѣльческій искъ подлежитъ разсмотрѣнію не только мировыхъ, но и общихъ судебныхъ установленій.

Если имѣть въ виду одинъ только текстъ 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд.—„иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ“,—и принять во вниманіе ст. 531 т. X ч. 1 изд. 1857 г. („всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону, о передачѣ онаго, распоряженія“), безотносительно къ историческому происхожденію этого закона и внѣ связи съ предшествовавшими уставу гражданского судопроизводства законами судопроизводства гражданского, то было бы возможно признать, что предусматриваемый 4 п. 29 ст. владѣльческій искъ въ одинаковой мѣрѣ примѣнимъ къ защитѣ владѣнія какъ недвижимыми, такъ и движимыми имуществами.

Но въ Судебныхъ Уставахъ изданія Государственной Канцеляріи (т. I стр. 44) находимъ слѣдующее поясненіе 4 п. 29 ст.

„Изъ дѣлъ, касающихся непосредственно недвижимыхъ имѣній, мировымъ судамъ могутъ быть предоставлены по закону только споры о завладѣнii имуществомъ и о другихъ нарушенiяхъ права законнаго владѣнiя, если съ симъ не соединено какое либо преступленiе. Въ спорахъ сего рода необходимо удостовѣриться на мѣстѣ, дѣйствительно-ли послѣдовало завладѣнiе или нарушенiе права владѣльца, и возстановить прежнiй законный порядокъ. Дѣла эти, по Своду 1857 г., подлежали вѣдомству общей полицii, когда споръ возникъ не позднѣе десяти недѣль со дня событiя, даващаго поводъ къ сему спору (зак. суд. гражд. Свода 1857 г. т. X ч. II ст. 6, 7, 9, 10, 21, 22). Эти дѣла должны быть предоставлены мировымъ судьямъ, но съ тѣмъ, чтобы и они, не входя въ разсмотрѣнiе вопроса о самомъ правѣ на владѣнiе, только удостовѣрялись, въ чьемъ владѣнii и въ какомъ состоянii находился спорный предметъ за опредѣленный срокъ до начатiя спора, и склоняли стороны къ добровольному возстановленiю прежняго порядка, въ случаѣ же неуспѣха въ старанii примирить ихъ, постановляли бы свое рѣшенiе.— Мировой судья, въ дѣлахъ сего рода, не входя въ разсмотрѣнiе самаго права на владѣнiе, долженъ ограничиваться возвращенiемъ имущества тому, въ чьемъ владѣнii оно состояло до нарушенiя, и притомъ *безразлично, относится-ли нарушенiе до движимаго или недвижимаго имущества*; для того же, чтобы поставить мирового судью въ возможность, безъ особаго затрудненiя, удостовѣриться въ происшедшемъ нарушенii, надлежитъ постановить, что такого рода иски подлежатъ его разбирательству въ такомъ только случаѣ, если они предъявляются не позже шести мѣсяцевъ съ того времени, какъ нарушенiе послѣдовало“.

И хотя, такимъ образомъ, мотивы распространяють владѣльческiй искъ на споры какъ о недвижимости, такъ и о движимости, однако практика Сената ограничила примѣненiе этого иска только къ случаямъ нарушенiя владѣнiя недвижимыми имѣнiями, признавая, начиная съ самыхъ старыхъ рѣшенiй, что законъ имѣетъ въ виду исключительно имущества недвижимыя. Такъ, въ лежащемъ въ основѣ многихъ однород-

ныхъ позднѣйшихъ рѣшеній рѣшеніи 1868 г. № 773 выражено: „въ дѣлахъ, возникающихъ по спорамъ о *недвижимой собственности*, вѣдомству мировыхъ установленій по смыслу 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. подлежатъ только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и притомъ, когда со времени нарушения прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ“. Рельефнѣе мысль объ исключительномъ примѣненіи 4 п. 29 ст. къ недвижимымъ имуществамъ выражена въ рѣшеніи 1871 г. № 398: „статья эта (4 п. 29 ст.), какъ относящаяся до исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія *недвижимымъ имѣніемъ*, къ настоящему случаю, имѣвшему своимъ предметомъ искъ о правѣ собственности на движимое имущество, не имѣетъ никакого примѣненія“, и въ рѣшеніи за тотъ же годъ № 766: „По 4 п. 29 ст. подлежатъ вѣдомству мирового судьи иски о вещныхъ правахъ *касательно недвижимаго имущества* лишь въ двухъ случаяхъ,—когда такіе иски имѣютъ предметомъ или возстановленіе нарушеннаго владѣнія, или право участія частнаго“. Въ рѣшеніяхъ послѣдующихъ годовъ все съ большею настойчивостью проводится мысль ¹⁾, что только къ недвижимостямъ примѣнимъ владѣльческій искъ. Въ категорической формѣ мысль эта выражена въ рѣшеніи 1874 г. № 356: „Иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ имѣть своимъ предметомъ *лишь недвижимое имущество*“.

Это положеніе пріобрѣло непререкаемое значеніе послѣ того, какъ въ рѣшеніи 1873 г. № 782 были поставлены вопросы: „1) Допускаются-ли вообще иски о возстановленіи на-

¹⁾ 1872 г. № 524: „По 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. возстановленіе нарушеннаго владѣнія *недвижимымъ имѣніемъ*, ежели просьба о томъ заявлена до истеченія 6 мѣсяцевъ со времени происшедшаго завладѣнія, возложено на мирового судебнаго установленія“.

1873 г. № 411: „Дѣла, касающіяся недвижимыхъ имѣній, подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ только въ случаѣ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія“.

1873 г. № 1391: „П. 4 ст. 29 и ст. 73 уст. гражд. суд. опредѣляютъ подсудность мировымъ судебнымъ установленіямъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія *только недвижимымъ имуществомъ* и въ искамъ о движимыхъ вещахъ не относятся“. 1879 г. № 226 и 1890 г. № 128 имѣютъ уже въ виду исключительно имущества недвижимыя.

рушеннаго владѣнія *движимымъ имуществомъ*; и 2) подсудны-ли сего рода иски по 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. мировымъ установленіямъ?“ Оба вопроса разрѣшены были въ смыслѣ отрицательномъ, при чемъ высказано было, что мировой судья не возстановляетъ нарушенное владѣніе движимостью, а отсуждаетъ движимость отъ отвѣтчика, и во всякомъ случаѣ разрѣшаетъ вопросъ о правѣ на имущество движимое не на основаніи 4-го, а на основаніи 1-го пункта ст. 29 уст. гражд. суд. ¹⁾).

Итакъ, хотя и текстъ процессуальнаго закона и законодательные мотивы давали основаніе признать, что владѣніе всякимъ имуществомъ—и движимымъ, и недвижимымъ—можетъ быть защищаемо по 4 п. 29 ст., однако въ практикѣ Сената прочно установилось то положеніе, что *искомъ по 4 п. 29 ст. можетъ быть защищаемо одно лишь владѣніе недвижимымъ имуществомъ*. Такимъ образомъ, интерпретація 4 п. 29 ст. создаетъ ограниченіе выраженнаго въ текстѣ закона велѣнія, которое въ глазахъ судебной практики приобретаетъ такую формулировку:

„Вѣдомству мирового судьи подлежатъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія *недвижимымъ имуществомъ*, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ“.

Отъ этой созданной на основаніи сенатской практики формулировки содержанія 4 п. 29 ст. и слѣдуетъ отправляться при дальнѣйшемъ изслѣдованіи вопроса о владѣльческомъ искѣ.

Предметомъ иска, по тексту закона, является возстано-

¹⁾ 1875 г. № 26: „Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Владимірова (6-го и 30 мая 1873 г.) разъяснено, что, такъ какъ въ спорахъ относительно движимаго имущества, по точному смыслу 534 ст. т. X ч. I, разрѣшенію подлежитъ вопросъ не о владѣніи этимъ имуществомъ, а о самомъ правѣ собственности на оное, то мировые судьи должны принимать таковыя дѣла къ своему рассмотрѣнію не на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., безъ ограниченія цѣны спорнаго имущества, а на основаніи 1 п. той-же статьи, не выходя изъ предѣловъ подсудности дѣлъ мировымъ учрежденіямъ по цѣнѣ спорнаго имущества“.

вление нарушеннаго владѣнія. О какомъ *владѣніи* говоритъ законъ, и что онъ разумѣетъ подъ *нарушеніемъ владѣнія*? Процессуальный законъ не останавливается на выясненіи понятія „владѣнія“, да и не имѣетъ къ тому повода, въ виду ст. 531 т. X ч. I, по которой „всякое, даже и незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства...“ Охраняется то, что существуетъ, въ предположеніи безспорности существующаго, какъ это видно изъ ст. 2 зак. судопр. гражд. изд. 1857 г.: „всякое дѣйствительное владѣніе недвижимымъ имуществомъ, хотя и незаконное, считается безспорнымъ и защищается законами отъ насилія и самоуправства, доколѣ не будетъ предъявленъ на оное споръ или тяжба, и имущество не будетъ присуждено другому (зак. гражд. ст. 531)“.

По приведеннымъ законамъ защищается всякое *существующее* владѣніе; защищается-ли этими законами то владѣніе, которое существовало, а теперь не существуетъ, потому что подверглось нарушенію и требуетъ своего возстановленія? Въ виду ст. 6 зак. суд. гражд. нужно прійти къ заключенію, что защита владѣнія понималась не только въ смыслѣ огражденія существующаго владѣнія отъ насилія и самоуправства, но и въ смыслѣ возстановленія упраздненнаго владѣнія:

„Удовлетвореніе обидъ, вознагражденіе убытковъ и ущербовъ имущества, *возвращеніе отнятаго насильно или взятаго самовольно*, и расправа по дѣламъ о завладѣніяхъ, прежде производства ихъ судебнымъ порядкомъ, принадлежатъ къ обязанностямъ городской или земской полиціи, смотря по тому, въ городѣ или уѣздѣ учинено насиліе, самовольство или завладѣніе“.

Законодательные мотивы къ 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что къ вѣдомству мирового судьи отнесены дѣла о нарушенномъ владѣніи, прежде принадлежавшія къ компетенціи полиціи. Поэтому признаки, характеризующіе дѣла этого рода въ старомъ процессуальномъ законѣ, не только могли быть, но и должны были быть приняты въ соображеніе при истолкованіи 4 п. 29 ст., и вліяніе ст. 6, 7, 9, 10, 21 и 22 зак. суд. гражд. изд.

1857 г. на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента по вопросамъ о владѣльческомъ искѣ представляется несомнѣннымъ.

По вопросу о томъ, что такое владѣніе, Правительствующему Сенату пришлось мимоходомъ высказаться въ рѣшеніи 1881 г. № 70: „Тамъ, гдѣ законъ не признаетъ *владѣнія*, т. е. *обладанія или пользованія вещью*, тамъ не можетъ имѣть основаніе и защита посредствомъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія по 4 п. 29 ст., ибо, гдѣ нѣтъ владѣнія, тамъ не можетъ быть и владѣльческихъ исковъ“.

Если бы Правительствующій Сенатъ всегда стоялъ на точкѣ зрѣнія, отождествляющей владѣніе съ „обладаніемъ“ или „пользованіемъ“, то судебная практика была бы лишена массы руководящихъ рѣшеній, въ коихъ разъясняется, что не всякій владѣлецъ можетъ воспользоваться владѣльческимъ искомъ.

Вопросъ о свойствѣ владѣнія, защищаемаго искомъ по 4 п. 29 ст., неоднократно поднимался въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента. Еще въ 1868 г. состоялось рѣшеніе № 773, основной тезисъ котораго повторяется затѣмъ въ длинномъ рядѣ рѣшеній ¹⁾. Тезисъ гласитъ:

„Въ дѣлахъ подобнаго рода на обязанности мирового судьи лежитъ удостовѣриться, по представленнымъ тяжущимся доказательствамъ, только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается; затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе *правъ* той или другой стороны, постановить опредѣленіе, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться“.

Какъ видно изъ этого тезиса, Сенатъ не признавалъ даже возможнымъ возбуждать вопросъ объ основаніи владѣнія.

¹⁾ Рѣш. 1869 г. №№ 487, 1146, 1214; 1870 г. №№ 9, 1371, 1440, 1454, 1621; 1871 г. №№ 401, 405, 1109, 1157, 1200; 1872 г. №№ 74, 199, 372, 399, 555, 702; 1873 г. №№ 703, 1497, 1576; 1874 г. №№ 32, 303, 356, 410, 842; 1875 г. №№ 420, 495, 1087; 1879 г. № 296; 1885 г. № 37; 1896 г. № 130; 1898 г. № 42.

Въ особенности настойчиво проводилась та мысль, что мировыя установленія не могутъ касаться вопроса о правѣ собственности при спорахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ¹⁾, и что, если бы даже отвѣтчикъ заявилъ споръ о правѣ собственности, то мировой судья все-же обязанъ разсмотрѣть искъ о владѣніи ²⁾.

Затѣмъ, однако, въ практикѣ Правительствующаго Сената произошла перемѣна. Въ 1875 г. состоялось два рѣшенія, въ коихъ провозглашено, что мировыя установленія могутъ входить и въ оцѣнку основаній владѣнія прежняго владѣльца-истца.

Рѣш. 1875 г. № 532. „Хотя мировыя судебныя установленія при разрѣшеніи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и не могутъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ на владѣніе, но правило это имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что мировымъ судебнымъ установленіямъ не *предоставлено постановлять рѣшенія о правѣ на владѣніе. Помѣщеніе же въ мотивахъ рѣшенія, для большаго уясненія бывшаго до этого владѣнія и нарушенія его, соображеній о правѣ на владѣніе, поскольку вопросъ этотъ возбуждается самимъ тяжущимся, не можетъ быть признано нарушеніемъ приведенныхъ просителемъ законовъ и совершенно согласно съ 129 ст. уст. гражд. суд., въ силу которой судъ принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Изъ этого слѣдуетъ, что мировыя судебныя установленія, для опредѣленія уважительности ходатайства о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, могутъ входить въ соображеніе и основаній владѣнія прежняго владѣльца-истца и способа перехода владѣнія къ новому владѣльцу-отвѣтчику*“.

¹⁾ Рѣш. 1873 г. №№ 946, 950, 970, 1001.

²⁾ 1874 г. № 623. „Такъ какъ въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировой судья не разбираетъ права собственности или правъ на владѣніе имуществомъ, то, хотя бы отвѣтчикъ по такому иску заявилъ споръ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе имуществомъ, мировой судъ тѣмъ не менѣе обязанъ, не касаясь сего спора, какъ неподсуднаго ему (ст. 31), войти въ разсмотрѣніе возбужденнаго истцомъ вопроса о владѣніи и не въ правѣ устроить себя отъ разбирательства дѣла“.

Еще рѣзче эта мысль выражена въ рѣш. 1875 г. № 1084. „Хотя при разсмотрѣніи предъявленныхъ на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ мировыя судебныя установленія обязаны, какъ это уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, удостовѣриться по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи до времени завладѣнія, не входя при этомъ ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны на спорное имущество, но это ограниченіе мировыхъ судебныхъ установленій при разсмотрѣніи дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ не можетъ, когда при такомъ разсмотрѣніи возникаетъ вопросъ о свойствѣ владѣнія, о возстановленіи котораго предъявлено требованіе, служить основаніемъ къ оставленію самаго требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія безъ разсмотрѣнія. Въ случаѣ возникновенія означеннаго вопроса мировыя судебныя установленія обязаны, для того, чтобы опредѣлить, подлежитъ-ли ходатайство о возстановленіи нарушеннаго владѣнія удовлетворенію, опредѣлить на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ *свойство владѣнія*, о возстановленіи котораго предъявлено требованіе, не касаясь при этомъ вопроса о правѣ той или другой стороны на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, и затѣмъ, если окажется, что *владѣніе это было такого рода, что возстановленіе онаго можетъ быть достигнуто* путемъ иска, предъявленнаго на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., то, смотря по обнаружившимся обстоятельствамъ дѣла, постановить рѣшеніе о возстановленіи онаго или объ отказѣ въ искѣ. Такой нерѣдко возникающій изъ исковъ о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имуществомъ вопросъ о свойствѣ владѣнія онимъ не можетъ считаться неподлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ и при установленіи сими послѣдними свойства владѣнія спорнымъ имуществомъ рѣшеніе означенныхъ установленій о возстановленіи нарушеннаго владѣнія или объ отказѣ въ оноѣмъ

должно быть основано не на *правъ*, а на *фактъ* владѣнія“.

Отправившись отъ того положенія, что всякое владѣніе защищается владѣльческимъ искомъ, безотносительно къ основанію сего владѣнія и его свойствамъ, практика Правительствующаго Сената становится все требовательнѣе и проникается все большимъ формализмомъ. Такъ, въ рѣшеніи 1870 г. № 1627 Правительствующій Сенатъ высказалъ:

„4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. обязываетъ мирового судью возстановить нарушенное владѣніе такого лица, *которое, бывъ фактическимъ владѣльцемъ имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ себя и собственникомъ оного*“.

Если затѣмъ въ рѣшеніи 1875 г. № 495 Правительствующій Сенатъ возвращается къ своей первоначальной точкѣ зрѣнія ¹⁾, то въ рѣшеніи № 613 за тотъ же 1875 г. формальная точка зрѣнія снова беретъ верхъ:

„Въ мировыхъ учрежденіяхъ, по п. 4 ст. 29 уст. гражд. суд., производятся лишь такія дѣла о нарушенномъ владѣніи, въ которыхъ лицо, признающее свои права нарушенными, считаетъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ и собственникомъ того недвижимаго имущества, на нарушеніе владѣнія которымъ жалуется“.

Что лишенный своего владѣнія собственникъ можетъ воспользоваться владѣльческимъ искомъ ²⁾, это само собою разумѣется, и безъ особаго о томъ разъясненія. Но откуда слѣдуетъ, чтобы владѣльческій искъ давался лишь тому, кто считаетъ себя собственникомъ? Значить, арендаторъ не можетъ воспользоваться владѣльческимъ искомъ? Практика Сената по этому послѣднему вопросу исполнена колебаній. Постепенно выяснялись: 1) права аренднаго владѣльца, какъ такового; 2) права аренднаго владѣльца въ отношеніи къ собственнику, сдавшему въ аренду свое имѣніе, и наконецъ

¹⁾ „Разсмотрѣніе просьбъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не можетъ быть поставлено въ безусловную зависимость отъ признанія правъ собственности на имущество“.

²⁾ Рѣш. 1879 г. № 302.

3) права арендатора въ отношеніи къ другому арендатору того же собственника.

Рѣш. 1874 г. № 474. „Всякій фактическій владѣлецъ имѣетъ право требовать временной, до разрѣшенія надлежащимъ судомъ вопроса о правѣ собственности на спорную землю, защиты своего фактическаго владѣнія оною противъ лицъ постороннихъ, а поэтому не представляется основанія лишать владѣльца имѣнія на арендномъ правѣ возможности просить судъ о защитѣ его владѣнія . . . , если притомъ арендный владѣлецъ требуетъ защиты его владѣнія не противъ безспорнаго собственника арендуемаго имѣнія“.

Рѣш. 1875 г. № 123. „Право на искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія принадлежитъ не только тому, кто считаетъ себя собственникомъ спорной земли, но и тому, въ чьемъ временномъ владѣніи оно находится, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда споръ о владѣніи землею возникаетъ между временнымъ владѣльцемъ и собственникомъ земли“.

Рѣш. 1875 г. № 587. „Арендаторъ имѣнія въ правѣ защищать свое владѣніе отъ всякаго посторонняго вступщика и въ основу своего иска поставить самый фактъ своего владѣнія. Въ иномъ видѣ представляется искъ арендатора о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявленный къ вотчиннику арендуемаго недвижимаго имущества или къ лицу, пріобрѣтшему отъ вотчинника право на это имущество; здѣсь истцу недостаточно доказать только свое владѣніе, которое, по свойству своему, не есть самостоятельное или независимое, но пространство и срочность его опредѣляются тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено (ст. 514 т. X ч. 1); поэтому истцу необходимо указать основаніе своего владѣнія и удостовѣрить, что въ силу сего основанія хозяинъ или преемникъ хозяина не имѣлъ права до срока нарушать его владѣнія въ цѣломъ имуществѣ или въ части онаго“.

Рѣш. 1880 г. № 284. „Предъявить таковой искъ (4 п. 29 ст.) можетъ какъ собственникъ недвижимаго имѣнія, такъ и временный владѣлецъ“.